

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС24-14865

г. Москва

13 декабря 2024 г.

Резолютивная часть определения объявлена 3 декабря 2024 г.

Полный текст определения изготовлен 13 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,

судей Борисовой Е.Е., Поповой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Фирма «Успех» на решение Арбитражного суда Московской области от 09 октября 2023 г., постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2023 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 мая 2024 г. по делу № А41-81859/2022.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Фирма «Успех» – Абдрашитов Ришат Хаерназович и Евстигнеев Эдуард Александрович (по доверенности от 5 июля 2024 г.);

Косовского Валерия Юрьевича – Бродницкая Татьяна Николаевна (по доверенности от 21 июня 2022 г. № 77АД 0602952).

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не направили своих представителей в судебное заседание Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению кассационной жалобы, представления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., объяснения явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

Косовский Валерий Юрьевич обратился в Арбитражный суд Московской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Фирма «Успех» (далее – Общество) о взыскании 42 972 000 руб. действительной стоимости доли в уставном капитале Общества.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Краснов Иван Андреевич (далее -Краснов И.А.), Синяков Анатолий Алексеевич (далее -Синяков А.А.), Задорожная Татьяна Ивановна (далее -Задорожная Т.И.).

Решением Арбитражного суда Московской области от 09 октября 2023 г., оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2023 г. и постановлением Арбитражного суда

Московского округа от 20 мая 2024 г., исковые требования удовлетворены, с Общества в пользу Косовского В.Ю. взыскано 42 972 000 руб. действительной стоимости доли в уставном капитале и 200 000 руб. судебных расходов, а всего взыскано 43 172 000 руб.

Не согласившись с принятыми судебными актами, заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ссылается на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2024 г. № 305-ЭС24-14865 жалоба вместе с делом № А41-81859/2022 Арбитражного суда Московской области переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В Верховный Суд Российской Федерации поступил отзыв на кассационную жалобу от Косовского В.Ю., в котором он просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании Судебной коллегии представители Общества поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, просили отменить судебные акты и удовлетворить требования, либо направить дело на новое рассмотрение.

В свою очередь, представитель Косовского В.Ю. просил отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, Косовский В.Ю. являлся участником Общества с долей в размере 33,33% уставного капитала. Другими участниками юридического лица являются Краснов И.А. и Синяков А.А., каждый из которых владеет долями в уставном капитале в размере 33,33%.

Уставом Общества отчуждение доли или части доли, принадлежащих участнику, третьим лицам и выход из состава участников запрещены (пункты 7.3 и 9.1 устава).

Косовский В.Ю. 8 октября 2021 г. направил в адрес Общества оферту о приобретении доли в уставном капитале.

Протоколом общего собрания участников Общества от 8 ноября 2021 г. оформлено решение об отказе в даче согласия на продажу доли в уставном капитале одному или нескольким участникам юридического лица.

Впоследствии 21 июня 2022 г. Косовский В.Ю. направил Обществу требование о выкупе принадлежащей ему доли в размере 33,33% и выплате ее стоимости, которая согласно представленному истцом отчету об оценке составила 35 000 000 руб.

В ответ на требование Косовского В.Ю. Общество, оценив стоимость доли, выплатило истцу 4 500 000 руб.

Не согласившись с размером выплаченной ему действительной стоимости доли, Косовский В.Ю. обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Для разрешения вопроса о размере действительной стоимости доли в уставном капитале Общества судом первой инстанции назначена судебная экспертиза, проведение которой поручено экспертам общества с ограниченной ответственностью «Оценочная компания» Савронскому Викентию Анатольевичу, Силантьевой Ксении Викторовне.

Согласно заключению экспертов от 25 мая 2023 г. действительная стоимость доли Косовского В.Ю. в размере 33,33% в уставного капитала Общества с учетом данных бухгалтерской отчетности на 31 декабря 2021 г. и рыночной стоимости принадлежащего имущества на 27 июня 2022 г. округленно составляет 47 472 000 руб.

Ответчик не согласился с результатами судебной экспертизы, представил заключение специалиста от 23 июня 2023 г., выполненное специалистом общества с ограниченной ответственностью «Компания-Профаудит», согласно которому заключение экспертов от 25 мая 2023 г. не соответствует требованиям законодательства о государственной-судебной деятельности, законодательства об оценочной деятельности и требованиям федеральных стандартов оценки, а допущенные нарушения повлияли на определение итоговой величины рыночной стоимости объектов оценки.

Ответчиком при рассмотрении дела в суде первой инстанции также заявлено ходатайство о назначении повторной экспертизы.

Разрешая спор, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанций, руководствовался положениями статей 8, 14, 20, 21, 23, 26 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон № 14-ФЗ) и исходил из того, что при наличии в уставе Общества запрета на отчуждение доли в уставном капитале без получения согласия участников и при их отказе дать согласие на приобретение доли истец был вправе потребовать от Общества принудительного выкупа принадлежащей ему доли с выплатой ее действительной стоимости.

Удовлетворяя требования Косовского В.Ю. в полном объеме, суды взыскали с Общества 42 972 000 руб. в качестве действительной стоимости доли, то есть в размере, определенном заключением экспертов от 25 мая 2023 г. за вычетом фактически выплаченных 4 500 000 руб., признав данное заключение надлежащим и достоверным доказательством, отказав в удовлетворении ходатайства ответчика о назначении повторной экспертизы.

Арбитражный суд кассационной инстанции поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанций, отметив, что вопрос о назначении повторной экспертизы в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения на основании ходатайства стороны является правом суда, а оценка методики исследования, способов и приемов, примененных экспертом – не входит в предмет судебного рассмотрения, поскольку определяется лицом, проводящим исследование и обладающим специальными познаниями для этого.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 87 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), пункта 1 статьи 2 Закона № 14-ФЗ обществом с ограниченной ответственностью признается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли; участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей.

Участие лица в обществе с ограниченной ответственностью согласно абзацам второму и четвертому пункта 1 статьи 8 Закона № 14-ФЗ дает такому лицу (участнику общества) право участвовать в управлении делами корпорации в порядке, установленном данным Законом и уставом юридического лица, право принимать участие в распределении прибыли хозяйствующего субъекта.

Участник общества вправе продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества либо другому лицу в порядке, предусмотренном Законом и уставом общества (абзац пятый пункта 1 статьи 8 Закона № 14-ФЗ).

В случае, если уставом общества отчуждение доли или части доли, принадлежащих участнику общества, третьим лицам запрещено и другие участники общества отказались от их приобретения либо не получено согласие на отчуждение доли или части доли участнику общества или третьему лицу при условии, что необходимость получить такое согласие предусмотрена уставом общества, общество в силу положений пункта 3 статьи 93 Гражданского кодекса,

абзаца первого пункта 2 статьи 23 Закона № 14-ФЗ обязано приобрести по требованию участника общества принадлежащую ему долю или часть доли, выплатив ее действительную стоимость.

По смыслу закона общество с ограниченной ответственностью является одной из организационно-правовых форм предпринимательства и основывается на объединении капиталов, вложенных его участниками в деятельность общества с расчетом на извлечение прибыли от ведения общего дела.

Это предопределяет специфику правового регулирования оборота долей в уставном капитале, поскольку для общества с ограниченной ответственностью как одного из видов непубличных (закрытых) корпораций, как правило, является значимым состав лиц, ведущих общее дело (*intuitus personae*), то есть тех лиц, кто будет обладать правом на участие в управлении.

Оборотоспособность долей в уставном капитале таких обществ может быть разумно ограничена по воле участников общества, если отношения между ними носят в значительной степени лично-доверительный характер и сохранение персонального состава участников рассматривается участниками как одно из основных условий успешного ведения общего дела, необходимо для исключения рисков произвольного вмешательства третьих лиц в ведение общего дела, что имело бы место в случае изменения состава участников общества волей одного участника без согласования с интересами других участников (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 2024 г. № 306-ЭС23-26474, от 1 февраля 2024 г. № 306-ЭС23-11144, от 6 апреля 2023 г. № 305-ЭС22-26611 и др.).

В силу презумпции диспозитивности, положенной в основу регулирования отношений между участниками общего дела, правила, касающиеся запрета и ограничения отчуждения доли в уставном капитале третьим лицам, включая установление преимущественного права покупки для участников или обязательность получения согласия участников на отчуждение доли, могут быть изменены уставом общества с соблюдением законодательно установленных пределов свободы договора, и в таком случае установленные уставом запреты и ограничения приобретают обязательный характер для всех участников общества

(определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2023 г. № 305-ЭС22-24465, от 11 июня 2020 г. № 306-ЭС19-24912, от 7 июля 2015 г. № 305-ЭС15-4053).

В данном случае устав Общества содержит ряд ограничений оборота долей: запрет произвольного выхода из состава юридического лица независимо от согласия других его участников или общества (пункт 7.3), запрет продажи или иного отчуждения доли участником общества третьим лицам (пункт 9.1) при наличии у участника общества права продать принадлежащую ему долю иным участникам общества с согласия остальных участников и общества (пункт 9.2).

То есть, совокупность запретов и ограничений на отчуждение доли, предусмотренная в уставе Общества, ограничивает участника в возможности выйти из состава юридического лица произвольно, определяет круг потенциальных покупателей доли участниками общества, обуславливает возможность продажи доли одному из участников с получением согласия всех участников, но не исключает для участника, утратившего намерение вести общее дело возможность, в конечном счете, потребовать у хозяйственного общества выкупить принадлежащую ему долю по ее действительной стоимости.

Устав Общества не предусматривает запрет на выход из общества в широком смысле слова, который влек бы за собой бессрочное удержание истца в числе участников, утрату возможности потребовать выкупа долей обществом и получить справедливую цену.

В то же время справедливое возмещение стоимости доли выходящему участнику предполагает необходимость учитывать установленные правила распределения расходов и убытков между участниками.

По общему правилу участник в силу предпринимательского (основанного на риске) характера участия в деятельности общества с ограниченной ответственностью, в период членства в обществе и до момента выхода из него принимает на себя как позитивные, так и негативные изменения совокупной стоимости активов совместного предприятия пропорционально принадлежащей ему доле участия.

Участники хозяйственного общества несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей (пункт 1 статьи 87 Гражданского кодекса, пункт 1 статьи 2 Закона № 14-ФЗ) и это правило действует на всех этапах существования юридического лица, в том числе, при его ликвидации или выходе участника из его состава, при принудительном выкупе доли обществом по требованию участника.

Следовательно, при выплате действительной стоимости доли выходящему участнику, на последнего пропорционально его доле участия должны быть распределены, в том числе путем учета при определении размера выплаты, те имущественные потери, которые объективно возникли в деятельности хозяйственного общества до момента направления участником требования о выкупе доли.

Иное приводило бы к тому, что убытки хозяйственного общества вследствие одностороннего требования одного из участников распределялись бы исключительно между остальными товарищами, а выходящее из общества лицо освобождалось бы от участия в покрытии соответствующих потерь.

Однако такой тип товариществ, при котором один из участников, внесший свой имущественный вклад в общее дело, участвует только в распределении прибыли, полученной от осуществления основной деятельности, но не рискует ничем, будучи освобожден от участия в покрытии убытков (*societas leonina*) в российском правовом порядке не допускается (пункт 3 статьи 1, статьи 1046, 1048 Гражданского кодекса).

Отступление от принципа пропорционального распределения расходов и убытков между участниками общего дела, в том числе в случае его ведения через форму общества с ограниченной ответственностью в соответствии со статьей 1046 Гражданского кодекса, возможно только по соглашению участников, например, путем установления соответствующих правил в уставе общества, но такое соглашение во всяком случае не может приводить к полному освобождению кого-либо из участников от обязанности по покрытию общих расходов или убытков общества.

При рассмотрении настоящего дела Общество, возражая на требования истца, последовательно обращало внимание судов на то, что 16 февраля 2022 г., то есть до направления Косовским В.Ю. требования о принудительном выкупе его доли (21 июня 2022 г.), произошел пожар в строении ангара площадью 864 кв. м по адресу: Московская обл., г. Домодедово, мкр. Белые столбы, ул. Станционная, стр. 10, принадлежащего Обществу.

В результате пожара конструкции ангара повреждены огнем и высокой температурой, в связи с чем разобраны в ходе тушения огня. Находившее в строении ангара имущество повреждено или полностью уничтожено, в подтверждение чего Обществом в материалы дела представлено постановление дознавателя от 15 сентября 2022 г. об отказе в возбуждении уголовного дела.

Согласно доводам Общества возникновение пожара повлекло для него значительные имущественные потери, в том числе утрату ангара, необходимость возмещения арендатору стоимости имущества, находившегося на хранении в сгоревшем ангаре, утрату возможности получения платы по договору с арендатором до окончания срока действия договора, общая величина которых составляет не менее 17 899 182 руб.

Несмотря на то, что соответствующие возражения Общества были приведены в отзыве на иск, апелляционной и кассационной жалобах, они по существу оставлены без какой-либо оценки судами, несмотря на юридическую значимость обстоятельств, связанных с возникновением имущественных потерь при ведении общего дела участниками юридического лица для целей определения суммы возмещения Косовскому В.Ю. за выкупаемую у него долю в уставном капитале.

Определение действительной стоимости доли участника без принятия во внимание вышеназванных обстоятельств и обязанность Общества по ее выплате приводит к распределению убытков исключительно между теми лицами, которые сохранили свой статус участника.

В то же время Косовский В.Ю. как действующий участник Общества на момент пожара также должен был принимать участие в покрытии расходов, возникших при ведении общего дела.

Разрешая спор, суды ограничились ссылкой на то, что действительная стоимость доли истца определена по результатам экспертизы, проведенной в установленном порядке лицами, обладающими специальными познаниями.

Вместе с тем пунктом 2 статьи 14 Закона № 14-ФЗ предусмотрено, что действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли.

Финансовое положение общества является тем объективным и ключевым фактором, который, в первую очередь, влияет на стоимость долей участников такого общества в уставном капитале. Чем больше в структуре баланса (исходя из его рыночных показателей) разница между имуществом (активами) общества и его обязательствами перед третьими лицами (пассивами), тем выше стоимость доли участника. И напротив, при сокращении названной разности, составляющей чистые активы общества, предполагается, что стоимость доли должна пропорционально уменьшаться.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 декабря 1999 г. № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» разъяснено, что в случае несогласия сторон с размером действительной стоимости доли участника, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности, суд проверяет обоснованность его доводов, а также возражений общества на основании представленных доказательств, в том числе заключения проведенной по делу экспертизы.

Согласно частям 4, 5 статьи 71 АПК РФ заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с другими доказательствами.

Суд оценивает доказательства, в том числе заключение эксперта, исходя из требований частей 1 и 2 статьи 71 АПК РФ.

По результатам оценки доказательств суду необходимо привести мотивы, по которым он принимает или отвергает имеющиеся в деле доказательства (часть 7 статьи 71, пункт 2 части 4 статьи 170 АПК РФ).

Следовательно, независимо от вида активов при возникновении спора о размере действительной доли участника суд должен установить рыночную стоимость активов общества (стоимость предприятия). При этом суды не должны ограничиваться выводами эксперта, не сопоставив с ними объективные данные об обществе, в особенности, если подобное сопоставление ставит под сомнение выводы эксперта.

Данная позиция, обусловленная спецификой корпоративных споров, нашла отражение в ряде судебных актов Президиума Верховного Суда Российской Федерации (постановления от 09 ноября 2016 г. № 338-ПЭК16, № 336-ПЭК16 и № 347-ПЭК16) и Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (определения от 19 августа 2019 г. № 301-ЭС17-18814, от 22 июля 2015 г. № 305-ЭС15-1819).

Таким образом, суд вправе полагаться на результаты заключения экспертов при разрешении спора в части определения размера чистых активов общества, поскольку установление данной величины требует применения специальных знаний в области бухгалтерского учета. Вопросы, касающиеся даты, на которую определяется действительная стоимость доли, а также способа определения чистых активов общества, необходимости учета (включения или исключения) определенных сумм действительной стоимости доли в уставном капитале общества, подлежат разрешению судом самостоятельно, поскольку являются вопросами права и юридической квалификации возникших между сторонами правоотношений.

По настоящему делу суды взыскали действительную стоимость доли, как она определена заключением экспертов от 25 мая 2023 г. (за вычетом выплаченных Обществом в добровольном порядке 4 500 000 руб.), однако в данном заключении факты пожара и уничтожения имущества юридического лица, возникновения в связи с этим имущественных потерь, никакого отражения не получили, вопрос о величине убытков хозяйствующего субъекта в результате пожара и о том, насколько пожар повлиял на стоимость бизнеса, экспертом не исследовался.

По доводам ответчика, не опровергнутым в ходе судебного разбирательства и не получившим оценки в судебных актах, для определения стоимости основного актива предприятия – земельного участка 50:28:0000000:411, на котором расположены принадлежащие ему ангары, в том числе сгоревший, экспертами использованы публичные предложения о продаже объектов по земельным участкам, которые были размещены более одного года до проведения оценки, при том, что на дату оценки имущество по этим объявлениям фактически не реализовано. В результате стоимость земельного участка оценена в размере 46 093 600 руб., в то время как при использовании актуальных данных о сделках с такими же участками рыночная стоимость данного участка составляет в два раза меньшую сумму, то есть значительно ниже.

Разумность существенного отличия в стоимости никак не объяснена экспертами, которые сослались лишь на наличие у них собственного усмотрения в выборе методик исследования и в использовании фактических данных.

Кроме того, по доводам Общества, стоимость его финансовых активов и обязательств принята экспертами равной их балансовой стоимости вместо оценки их рыночной стоимости.

Таким образом, примененный в настоящем деле способ определения действительной стоимости доли без учета причиненного Обществу ущерба, с оценкой ряда его активов по их балансовой стоимости вместо рыночной и с использованием неактуальных данных для оценки, не мог не создать обоснованные сомнения судов в достоверности результатов проведенной экспертизы.

Однако соблюдение требований законодательства об оценочной деятельности при определении стоимости доли истца в уставном капитале Общества судами надлежащим образом не проверено.

Вместо сопоставления объективных данных об Обществе, его активах и обязательствах, с содержанием заключения экспертов и сделанных ими выводов, суды ограничились констатацией того, что экспертиза проведена в установленном порядке, что в силу изложенных выше положений законодательства не может быть признано правильным.

При таком положении Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ, как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело – подлежит направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

При новом рассмотрении дела судам с учетом правовой позиции, изложенной в настоящем определении следует исследовать состав и размер имущественных потерь Общества, подлежащих учету при определении действительной стоимости доли, проверить обоснованность выводов экспертов, сопоставив их с объективными данными о юридическом лице, при необходимости вынести на обсуждение сторон вопрос о предоставлении дополнительных доказательств и (или) назначении судебной экспертизы, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ – 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда Московской области от 09 октября 2023 г., постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2023 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 мая 2024 г. по делу № А41-81859/2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.С. Чучунова

Судья

Е.Е. Борисова

Судья

Г.Г. Попова